

Бетильмерзаева Марет Мусламовна

доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры философии, политологии и социологии
Чеченского государственного
педагогического университета;
профессор кафедры философии
Чеченского государственного университета

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНОЙ ПРИРОДЕ МЫШЛЕНИЯ [1]

Аннотация:

Поставлена цель обосновать положение о коммуникативной природе мышления. Для реализации поставленной цели проведен анализ понятий «мышление» и «коммуникация», предложена терминологическая справка в использование понятия «аутопоэзис» в работах Н. Матурана, Ф. Варела, Н. Лумана и Е. Томпсона. В рамках своего исследования автором развернута мысль о том, что генезис всякого мышления обусловлен его коммуникативной природой. Коммуникации играют смыслообразующую и формирующую роль в процессе мышления. Мышление трактуется нами как аутопоэтический процесс, провоцируемый коммуникациями к различным формам своего выражения. Предлагаемая авторская трактовка коммуникативного пространства и времени на основе теории коммуникации Н. Лумана позволяет структурировать социальную реальность и обнаружить факторы детерминации ментальных и когнитивных особенностей в этнокультурном срезе. Основным методом исследования является метод диалектического анализа, также использован сравнительный подход.

Ключевые слова:

аутопоэзис, коммуникация, мышление, коммуникативное мышление, коммуникативный континуум, коммуникативное пространство и время, коммуникативное поведение, субъект общения, информация, сообщение, понимание.

Betilmerzaeva Maret Muslamovna

D.Phil., Associate Professor, Professor,
Philosophy, Political Science
and Sociology Department,
Chechen State Pedagogical University;
Professor, Philosophy Department,
Chechen State University

ON THE NATURE OF COMMUNICATIVE NATURE OF THINKING [1]

Summary:

The goal of the present research is to substantiate the position on the communicative nature of thinking. To achieve the set goal, the concepts of "thinking" and "communication" were analyzed. There is also provided a terminological note with regard to the usage of the concept of "autopoiesis" in the works of H. Maturana, F. Varela, N. Luhmann and E. Thompson. In the framework of the research, the author elaborates an idea that the genesis of any thinking is determined by its communicative nature. Communications play a sensemaking and formative role in the process of thinking. The author interprets thinking as an autopoietic process, where communications provoke it to expression in various forms. The proposed author's interpretation of the communicative space and time on the basis of N. Luman's theory of communication allows to structure social reality and identify the factors of determination of mental and cognitive characteristics in the ethnocultural context. The main research methods are the method of dialectical analysis as well as a comparative approach.

Keywords:

autopoiesis, communication, thinking, communicative thinking, communicative continuum, communicative space and time, communicative behavior, subject of communication, information, message, understanding.

Общество как социальная система представляет собой живой организм с характерными живому особенностями. В первую очередь, проводя аналогию между социальным и живым организмами, мы имеем в виду рост и развитие социальной системы, ее существование в постоянном процессе взаимодействия с окружающей средой. Современное общество представлено сообществами, которые объективно находятся на различных уровнях своего культурно-исторического развития. Культурно-исторический контекст предполагает не аксиологическую дифференциацию существующих сообществ, а уникальное соответствие каждой культуры исторической миссии, обусловленной пространственно-временными условиями экологической ниши и вовлеченности в общемировой ритм аутопоэтического бытия.

Бытие трактуется нами в рамках концепции аутопоэзиса чилийских ученых Ф. Варела и У. Матурана [2]. Невзирая на то, что их теория направлена на описание живых систем, она продемонстрировала продуктивность и при рассмотрении других сфер, например, как пишет немецкий социолог Н. Луман, аутопоэзис применим «также и к сознанию, и к обществу» [3].

Актуальность исследования феномена «коммуникативное мышление» обусловлена современными трансформациями социального взаимодействия людей и интересом к тому, как эти изменения отражаются в мышлении. Возникает закономерный вопрос о природе взаимообусловленности процесса мышления и характера коммуникации. Цель нашего исследования – провести анализ коммуникативной природы мышления человека. Достижение цели требует постановки и решения следующих задач:

- раскрыть логику смыслов понятий «мышление» и «коммуникация»;

– рассмотреть сущность феномена «коммуникативное мышление».

Понятия «мышление» и «коммуникация» являются предметом исследования представителей разных социально-гуманитарных наук. И, соответственно, их трактовки обусловлены мировоззренческой, философской, научной позицией авторов. В своем дискурсе мы выделяем те смыслы данных понятий, которые способствуют обнаружению их исследовательского потенциала при изучении социального бытия. Не мышление, но мыслимое, как доказательство существования бытия, становится ключевым понятием еще в VI веке до н. э. в творчестве Парменида, который заявляет, что мыслимое существует, а немислимое не существует. Аристотель одним из первых пишет о формах мышления, закладывая основы логики. В последующем выделили два уровня мышления – рассудок и разум. Но, невзирая на формальную ясность понятия «мышление», проблемы, обусловленные трактовкой его содержательной стороны, остаются до сих пор.

Согласно марксистско-ленинской философии, мышление трактуется как опосредованная форма отражения мозгом процессов и явлений внешнего мира [4, с. 3]. По С.Л. Рубинштейну, «мышление – это познавательная деятельность субъекта» [5, с. 120]. В.М. Розин предлагает метафоричное определение мышления как события и встречи в том смысле, что мышление есть «форма жизни личности, осуществляемая с помощью рассуждений и размышлений, создающая условия для встречи данной личности с другими» [6, с. 137]. Экзистенциальную сущность мышления раскрывает М. Хайдеггер, предлагая соотнести некоторый ряд родственных слов «мышление» (Denken), «мысль» (der Gedanke), «память» (das Gedenken), «благодарность» (Dank). «Всякая благодарность принадлежит в первую и последнюю очередь к сущностной области мышления» [7, с. 148]. «Поскольку мы в мышлении о призывающем мыслить собраны, мы обитаем в том, что собирает всякое воспоминание» [8], – в этом фрагменте видится, что Хайдеггер трактует мышление как обитель воспоминаний, собранность которых он именует памятью [9]. А.В. Болдачев пишет, что мышление есть «акт связывания субъектом его ноуменальной и феноменальной действительности», то есть мышление – это акт субъекта, проникающего в ноуменальный мир с целью зафиксировать ноумены и «явить их в феноменальной действительности» [10].

Частично соглашаясь с предлагаемыми подходами к трактовке мышления как процесса отражения, как события-встречи, как благодарности или акта связывания, можно подытожить, что мышление есть факт, обуславливающий мое существование здесь и сейчас. Вспомним знаменитое декартовское “Cogito ergo sum”. Если мышление – факт, то его фактичность и конкретность находит выражение в мыслях и словах. Таким образом, мы приходим к классической связке «мышление–язык», которая позволяет опредмечивать содержание мышления и делает его исследуемым.

Следующее понятие «коммуникация», как пишет А.А. Калмыков, «в первом приближении может быть понята как связь, прямая и обратная, объектов коммуникации» [11, с. 47], находящаяся в активных отношениях субъект-объектного взаимодействия, но, что очень важно, в этих связях «именно коммуникация обладает активностью» [12], что констатирует: коммуникация обладает статусом субъекта, а те, кого «она связывает, остаются в позиции объектов» [13]. Таким образом, коммуникация причинно обуславливает логику «мышления, поведения и даже образ коммуникантов» [14]. Коммуникация как субъект выстраивает отношения между объектами коммуникативного континуума. Человек, которого мы традиционно позиционируем как активного субъекта коммуникативного акта, оказывается заложником тех коммуникаций, которые задают ему определенные правила мышления и поведения.

Исследование коммуникативного континуума имеет свои особенности, обусловленные позицией, занимаемой автором. Но чаще пишут о коммуникативном пространстве как социокультурном явлении, части социальной реальности, среде, в пределах которой происходит взаимодействие. Прежде чем обратиться к рассмотрению природы коммуникативного мышления, рассмотрим следующие важные понятия, характеризующие коммуникацию: коммуникативное пространство и коммуникативное время.

Коммуникативное пространство организуется коммуникацией как имманентной формой взаимодействия людей между собой в определенном пространственно-временном континууме. В этом случае для характеристики коммуникативного пространства имеет значение место и время. Н. Луман считает, что коммуникация устанавливается через синтез трех селекций: селекции информации, селекции сообщения и селективного понимания или непонимания сообщения и его информации [15]. Важным аспектом коммуникации, по Н. Луману, тем, что отличает коммуникацию от простого восприятия, является момент обнаружения дифференциации между сообщением и информацией; между сообщением, информацией и пониманием. Что интересно, Н. Луман рассматривает коммуникативную систему не как открытую, а закрытую, компоненты которой «воспроизводятся через саму коммуникацию» [16]. Аутопозный характер коммуникации обосновывается тем, что она является следствием взаимного обуславливания. На уровне субъектного

взаимодействия возникает восприятие, но оно еще не гарантирует коммуникацию. Коммуникация характеризуется как эмерджентное свойство взаимодействующих субъектов, которые через селекцию информации, сообщения и понимания создают избыток смысла, рационализация которого фундирует состояние коммуникативного континуума. Вместе с тем, по Н. Луману, «коммуникация есть не что иное, как та операция, которая осуществляет такую трансформацию различий в различения» [17], то есть коммуникация возможна благодаря процессу постоянного дифференцирования и дистанцирования смыслов. Совершенным шоком для традиционного восприятия звучит следующее суждение Н. Лумана: «При этом важно учитывать, что отдельное событие коммуникации завершается вместе с пониманием» [18]. Коммуникация возникает вследствие различения сообщения и информации, и вместе с тем коммуникация сворачивается при достижении понимания между сообщением и информацией. Коммуникация – это не общение, «так как входящие в круг общения находятся в синергичном взаимодействии. Они, если и коммуницируют, то не между собой, а с чем-то внешним, отчуждение от которого и определяет границу этого круга, т. е. идентичность» [19]. Определение границ смыслов коммуникации и общения позволяют различить сущность обществ по характерным свойствам.

А.А. Калмыков ссылается на работу Ф.И. Гиренка, в которой говорится о дословном периоде развития человеческой культуры, «при котором слово еще не являлось средством коммуникации, а выполняло роль камертона, настраивающего общество на гармонические вибрации общего смысла» [20]. Это период, когда ни язык, ни слово не существовали в качестве систем, когда то, что есть (означаемое) и что о нем говорят (означающее) идентифицировалось. Следы этой первобытной идентификации хранятся в некоторых языках, позволяющих нам доискаться смыслов слов. Собственно, сравнимая с овладением огнем, революционная для человека возможность обуздания звука в знаке, речи в слове заложило начало кодификации смыслов. Границы звуков в буквах, речи в языке создало многообразие идентичностей языковых и культурных. Общение настраиваться там и с теми, с кем есть нечто общее, а в целом в современном обществе люди коммуницируют, то есть складываются системные связи, основанные на селекциях информации, сообщения и понимания. Человек якобы манипулирует, с одной стороны, коммуникационными инструментами в искусственной сегрегации связей, но, с другой стороны, он сам является элементом системы, трансформантом различий.

Коммуникация в процессе трансформации различий создает «бифуркацию восприятия и отклонения» [21], провоцируя систему к постоянному функционированию. При всей категоричности Н. Лумана, который заявляет, что «мысль никогда не может быть коммуникацией, но и коммуникация – мыслью», мы можем обратить внимание на качественное соотношение коммуникации и мысли. Коммуникация, будучи глобальной операционной системой, структурирует границы социального бытия. Природа мысли амбивалентна, она граничит между образностью и вербальностью, и чем ее границы ближе к образности, мысль свободна от системности, чем более слово схватывает мысль в свои оковы, она кодифицируется с многозначностью трактовок. Казалось бы, образность мысли должна умножать ее смыслы, но нет. Образность в кажущейся аморфности своих границ, в гибкости своих форм сохраняет идентичность собственной сущности. Слова создают смысловой водоворот, где умножившиеся смыслы растекаются в различных культурах, лишая надежды обнаружить их сущность. Но этот факт никак не мешает их коммуникативной активности.

Как отмечает А.А. Калмыков, «сложность, новизна и многозначность феномена коммуникации в современности имеют следствием и новые возможности, и новые угрозы» [22]. В основе человеческого существования лежит онтологическая востребованность в живом, образном, энергетически наполненном общении с говорящим молчанием. Но мир меняется, и человек вынужден измениться, и живое общение сменяется операциями коммуникации, в которой все элементы разложены по структурным ячейкам, позволяющим прогнозировать перспективу становления. Это процесс имеет длительный характер и уходит корнями в глубину времен.

В контексте предлагаемой трактовки коммуникации и мышления видится потенциально интересным и продуктивным исследование особенностей становления и развития мысли и слова в этнокультурном разрезе.

С нашей точки зрения, видится актуальным представление о коммуникативном континууме как многомерном явлении, представляющем собой коммуникативный четырехугольник, в структуре которого выделяются три пространственные величины и одно время. Три пространственные величины, или агента коммуникации, представлены субъектами общения, наличной информацией, сообщением об этой информации. Время как агент коммуникации выявляется в акте понимания, то есть понимание происходит во времени разной длительности.

В рамках коммуникативного четырехугольника субъект представлен как носитель определенной истории, заданной генетическими и физиологическими характеристиками своей природы; информация есть фрагмент объективной реальности, который потенциально доступен познанию,

но информация – не просто пассивный объект, а информер, который активно взаимодействует с субъектом системы, каждый раз, в зависимости от инструмента коммуникации, открывая тот или иной пласт своей сущности; сообщение – результат коммуникативного взаимодействия субъекта с информацией-информером, момент, в который потенциальная сущность информера разворачивается в сторону познающего субъекта и в зависимости от познавательной интенции субъекта информер открывается субъекту как знание, удовлетворяющее или неудовлетворяющее, но корректирующее его запрос.

Если первые три величины коммуникативного континуума имеют пространственные позиции, то четвертая – понимание – есть образование временное, чье возникновение обусловлено пространственными диспозициями субъекта, информации и сообщения, акт взаимодействия между которыми создает целостный континуальный рисунок коммуникативного акта, определяющего формат мышления. Понимание – субъективная форма существования смыслов, формирующихся в континуальной связке.

Коммуникативное пространство и время обладают ментальными [23, с. 11] и когнитивными особенностями [24], провоцирующими то или иное поведение субъекта. Один из пионеров, разработавших термин «коммуникативное поведение», И.А. Стернин, эксплицирует данное понятие как «совокупность норм и традиций общения народа, социальной возрастной, гендерной, профессиональной и т. д. групп, а также отдельной личности» [25, с. 3].

Коммуникативное поведение обусловлено особенностями коммуникативного пространства и времени, каждый агент которого в совокупности своих целеполаганий преобразовывает первоначальные смыслы в специфические модели поведения. В традиционных условиях межсубъектного взаимодействия отмечается наличие векторной реальности, в которой наблюдается событийная преемственность, то есть слово или действие как фрагмент физической реальности, переходящий во времени и в пространстве. Мы, конечно, можем вернуться к сказанному, сделанному, но в этом процессе каждый раз переживается рождение нового. Время и пространство имеют текучесть. Каждый раз это новое время и новое пространство. В традиционном сознании они воспринимаются линейно. Таким образом, с нашей точки зрения, традиционное коммуникативное пространство и время обладают следующими особенностями: векторность, текучесть, линейность. В логике этих особенностей наблюдается взаимообусловленность характеристик рассматриваемого понятия. Формы коммуникативного взаимодействия детерминируют коммуникативное мышление. Коммуникативное мышление народа определяется И.А. Стерниным как «устойчивая совокупность мыслительных процессов, определяющих национальное коммуникативное поведение» [26, с. 4] или «мыслительные стереотипы» [27].

В начале работы мы упомянули об утопозности бытия, трактуемом нами в духе Н. Maturana и F. Varela, которые, описывая биологические объекты, пишут, что они посредством организации своих компонентов сами производят структуры, которые взаимодействуют со своей средой посредством, как они называют, структурного взаимодействия [28]. У организмов с нервной системой именно нервная система действует как связь между организмом и окружающей средой. Н. Maturana и F. Varela утверждают, что одной из наиболее важных характеристик нервной системы является ее операционное закрытие. Операционное закрытие нервной системы сохраняет организацию составляющих ее компонентов и позволяет ей оставаться нетронутой, пока она постоянно взаимодействует с окружающей средой. Если бы она не поддерживала эту организацию и структуру, то перестала бы существовать как живая аутопоэтическая сущность [29].

В известной статье “What the Frog’s Eye Tells the Frog’s Brain” («Что говорит глаз лягушки мозгу лягушки») [30] была обоснована мысль о том, что зрительная система лягушки не столько отражает реальность, сколько создает ее. На основе лабораторных исследований ученые решили, что нет никаких оснований полагать, что человеческая нейронная система обладает иной природой, и усомнились в том, что существует заранее заданный объективный мир, который однозначно коррелируется с нашим восприятием. Эти и другие данные позволили авторам говорить о том, что «мир, который мы воспринимаем, является главным образом результатом структуры нашего мозга и нервной системы и только затем результатом нашей структурной связи с другими организмами и окружающей средой» [31].

Философ Е. Thompson на основе работ F. Varela дает свою трактовку аутопоэза: чтобы система была аутопоэзной, (1) она должна иметь полупроницаемую границу; (2) граница должна создаваться сетью реакций, происходящих внутри границы; (3) сеть реакций должна включать реакции, которые восстанавливают компоненты системы [32]. Указанные характеристики аутопоэзной системы свидетельствуют о том, что система имеет способность длительное время сохранять собственную идентичность.

В рамках развернутого исследования мы пришли к следующим выводам.

1) Предлагаемая трактовка коммуникативного пространства и времени позволяет эксплицировать природу формирования мышления человека в контексте специфических коммуникаций, отразить специфику рождения многочисленных вариантов историко-культурных фактов, объяснить их субъективный и относительный характер.

2) Коммуникативная природа мышления обосновывается структурой коммуникативного континуума, который выстраивается согласно формально-содержательной диспозиции субъекта, информации (информера), сообщения и понимания.

3) Коммуникативное мышление как аутопозный процесс, обусловленный жизненным потенциалом идентифицируемых оснований, функционирует во времени разной длительности. Коммуникативное мышление есть культурно-историческое понятие, генезис которого необходимо прослеживать поэтапно – от примитивных обществ-коммун до современных обществ-цивилизаций.

Эмпирическому анализу эксплицитной ценности предлагаемой трактовки коммуникативной природы мышления будет посвящено отдельное исследование.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 18-412-200001 «Модели исследования коммуникативного поведения чеченцев-билингвов».
2. Maturana H., Varela F. *Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living*. Boston, 1980. 146 p. <https://doi.org/10.1007/978-94-009-8947-4>.
3. Луман Н. Понятие общества [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/luman/pop_ob.php (дата обращения: 10.04.2020).
4. Формальная логика / под ред. И.Я. Чулакина, И.Н. Бродского. Ленинград, 1977. 357 с.
5. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб., 2002. 288 с.
6. Розин В.М. Мышление в контексте современности (От «машин мышления» к «мысли-событию», «мысли-встрече») // *Общественные науки и современность*. 2001. № 5. С. 132–142.
7. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? М., 2006. 320 с.
8. Там же. С. 148.
9. Там же.
10. Болдачев А.В. *МояФилософия.RU* [Электронный ресурс] // Интернет версия *МояФилософия.RU*. URL: <http://myphilosophy.ru/myinc/book-html.php#180> (дата обращения: 10.05.2020).
11. Калмыков А.А. Онтология коммуникации как социально-антропологическая проблема // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение*. 2007. № 1. С. 47–61.
12. Там же. С. 47.
13. Там же.
14. Там же.
15. Луман Н. Что такое коммуникация? [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2954> (дата обращения: 10.11.2019).
16. Там же.
17. Луман Н. Понятие общества...
18. Там же.
19. Калмыков А.А. Указ соч. С. 50.
20. Калмыков А.А. Там же ; Гиренок Ф.И. Пато-логия русского ума. Картография дословности. М., 1998. 416 с.
21. Луман Н. Понятие общества...
22. Калмыков А.А. Указ. соч. С. 54.
23. Бетильмерзаева М.М. Сознание как свойство социального бытия: ментально-когнитивное осмысление // *Вестник психофизиологии*. СПб., 2017. С. 16–20.
24. Бетильмерзаева М.М. Этническая ментальность в системе культуры : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2005. 198 с. ; Бетильмерзаева М.М. Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ) : дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2011. 359 с.
25. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. Воронеж, 2015. 52 с.
26. Там же. С. 4.
27. Там же. С. 7.
28. Hallowell R. Humberto Maturana and Francisco Varela's Contribution to Media Ecology: Autopoiesis, The Santiago School of Cognition, and Enactive Cognitive Science // *Proceedings of the Media Ecology Association*. 2009. Vol. 10. P. 143–158 ; Maturana H., Varela F. *The Tree of Knowledge: The biological Roots of Human Understanding*. Boston, 1992. 269 p. .
29. Hallowell R. Ibid. P. 154.
30. Lettvin J.Y., Maturana H.R., McCulloch W.S., Pitts W.H. What the Frog's Eye Tells the Frog's Brain // *The Mind: Biological Approaches to Its Function* / W. Corning & M. Balaban (eds.). N. Y., 1968. 332 p. P. 233–258.
31. Maturana H., Varela F. Ibid. P. 248.
32. Thompson E. *Mind in Life: Biology, Phenomenology, and the Sciences of Mind*. Cambridge, 2007. 568 p.

Редактор: Шейхетова Ирина Александровна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна